

Линь Далан подошел к дверям. Служанка, проходившая мимо, приподняла для него занавесь:

— Добро пожаловать, господин.

Шум у входа привлек внимание четырех человек, собравшихся внутри. Дед, бабушка и двое детей дружно обернулись, уставившись на вошедшего Линь Далана.

Дедушка Линь и бабушка Линь сидели на кушетке, развлекая детей. Услышав шорох, бабушка обернулась и, увидев высокую фигуру, недовольно проворчала:

— Это еще кто пришел? Далан, ты? Пришел — так пришел, чего так долго плелся? Даже дети и то порасторопнее тебя будут.

Сказав это, она одарила сына выразительным взглядом и отвернулась.

Янь Цзюли тоже удивился:

— Папа, ты пришел! Где же ты пропадал? Почему так долго? Мы ведь вместе шли, а ты вдруг исчез, заставив нас ждать.

Вэй Миньюань, наблюдая за тем, как старшие и младшие отчитывают Линь Далана за опоздание, лишь шевельнул губами, но промолчал. Линь Далан ведь все это время был рядом, но если уж А-Ли решил высказаться, то ладно, но ведь бабушка Линь тоже недовольна. Разве можно перечить старшим? И дело не в том, чтобы встать на чью-то сторону, просто он, Вэй Миньюань, здесь человек новый, чужак, ему и слова не вставить. Да, точно, не вставить.

Проглотив слова, которые уже вертелись на языке, он посмотрел на Линь Далана, чье лицо почернело, как днище котла, и поспешил поздороваться:

— Дядюшка, вы пришли.

Прости уж, дядя Линь.

Линь Далан был в полном недоумении:

— ...

Мы же вместе пришли! Я все время был рядом! На душе горько, но не скажешь же! Хм!

Он беспомощно произнес:

— Я только что пришел.

А что тут поделаешь? Лили я не посмею отшлепать, а матери тем более не возразишь. Видимо, я и вправду найденый.

Дедушка Линь искоса взглянул на помрачневшее лицо сына и упрекнул:

— Ну что за дела? Знал ведь, что мы волнуемся, мог бы прийти вместе с Лили и Миньюанем, а не плестись позади. Посмотри на них, какие молодцы.

Ай да парень, это он еще на кого тут дуется?

Линь Далан был в шоке, про себя подумав, что совсем не заметил их беспокойства, но все же склонил голову:

— Виноват, отец.

Эх, что поделать, раз уж это мои родители.

Когда Линь Далан поднял голову, родители уже снова повернулись к детям и продолжили разговор.

Линь Далан:

— ...

В этот момент седьмая тетушка осторожно приподняла занавесь и внесла поднос с угощениями. Поставив его на стол, она улыбнулась:

— Старая госпожа, старый господин, свежие сладости из кухни готовы.

Бабушка Линь с сияющей улыбкой пододвинула тарелку с изысканными лакомствами и нежно сказала детям:

— Идите сюда, мои милые крошки. Наверное, проголодались? Попробуйте, это очень вкусно, а скоро и обедать будем.

Ее голос, полный любви и заботы, согревал сердца.

Увидев сладости, Янь Цзюли просиял и громко воскликнул:

— Хорошо, бабушка!

Вэй Миньюань тихо добавил:

— Спасибо, бабушка.

Прошел год.

— Годы не повторяются, утро не наступит дважды, спеши трудиться, время не ждет... — доносились из школьного класса строки древних мудрецов, читаемые юношами. Автор этих стихов, великий поэт по фамилии Тао, предупреждал о том, что время утекает сквозь пальцы и

его нужно ценить. Эти слова словно описывали все то, что происходило в поместье Линь.

Время летело незаметно. Спустя год болезненный и тщедушный Вэй Миньюань превратился в тринадцатилетнего статного юношу с прямой спиной и благородными манерами.

Янь Цзюли остался таким же пухленьким восьмилетним Гэ'эром. Казалось, ничего не изменилось, но мальчик, бывший некогда слабым, стал подобен стройной и крепкой сосне за окном кабинета, а Гэ'эр просто подрос на год. Но изменилось ли все на самом деле? Нет. Мальчик стал чаще улыбаться, хотя лишь в присутствии Гэ'эра, а тот стал еще более избалованным и по-детски милым.

Легкий ветерок пронесся по кабинету, принося прохладу и срывая лепестки жасмина, росшего рядом с сосной. Лепестки унесло вдаль, а сосна, словно желая последовать за ними, уронила веточку, которая отправилась в неизвестность вместе с цветами, ведомая ветром. Они держались друг за друга, словно не боясь ничего, пока они вместе. Это было предзнаменованием или просто следованием круговороту времен года, смене листвы и цветов?

Линь Далан, стоявший за окном, с умилением смотрел на Гэ'эра, который ластился к юноше, прося почитать ему еще. Но тут же его лицо омрачилось, а из груди вырвался едва слышный вздох, растворившийся в ветре. Это мой сын, мой самый любимый, самый дорогой, самый важный человек. Он скоро...

— Далан... — голос беременной женщины вырвал его из раздумий. Линь Далан поднял голову и увидел свою вторую жену, Шэнь Цуйнин. Он поспешил к ней и, поддержав под локоть, мягко проговорил:

— Почему ты здесь? Тебе ведь скоро рожать, нужно отдыхать в покоях. Как же ты так неосторожна?

Глядя на высокого мужчину, который за ворчанием скрывал искреннюю тревогу, Шэнь Цуйнин нежно улыбнулась. Она чувствовала себя невероятно счастливой: когда-то давно, во время прогулки у реки, она в порыве чувств бросилась спасать тонущего Лили. Этот случай позволил ей не только выйти замуж за этого доброго, надежного и благородного человека, которого она тайно любила долгие годы, но и подарил ей замечательного, смышленного приемного сына. А теперь она носит под сердцем их общего ребенка.

— Я принесла детям немного сладостей и чаю, — мягко ответила она.

Услышав это, Линь Далан почувствовал, как на душе стало тепло. Он лишний раз убедился, что человек, способный на бескорыстную помощь другому, обладает по-настоящему добрым сердцем.

— Эти сорванцы того не стоят, — притворно рассердился он, хотя в глазах плясали смешинки.

— Ну раз уж пришла, пойдем вместе.

В кабинете Вэй Миньюань при виде вошедших поднялся:

— Дядя Линь, тетушка Цуй, зачем же вы сами пришли? Садитесь скорее.

— Зашел провести вас, а тетушка принесла вам угощение, — ответил Линь Далан.

Янь Цзюли тут же начал ворчать:

— Папа, ну как же так? Тетушка Цуй ведь ждет малыша, как ты мог позволить ей так утруждаться?

Шэнь Цуйнин поспешила успокоить его:

— Лили, это не папина вина. Я сама видела, как долго вы занимаетесь, и испугалась, что вы устанете.

Янь Цзюли посмотрел на эту гармоничную пару и радостно рассмеялся:

— Ой, тетушка, другие могут не знать, но ты-то меня знаешь! Разве я позволю себе переутомиться?

В душе же он подумал: не зря я заставил 11 следить за информацией о подходящих девушках в Цзянчэне. Эта тетушка Цуй подошла по всем параметрам — и по характеру, и по возрасту. А ведь 11 докладывал, что она годами тайно была влюблена в папу. Подумать только, в этого деревянного чурбана кто-то влюблен! Невероятно. За этот год он убедился, что это правда. И что она в нем нашла? Столько лет ждать его, не выходя замуж...

Хорошо, что он вовремя вмешался, когда 11 сообщил, что она отправилась на прогулку. Он отправил 11 приглядеть за ней и вовремя обнаружил подозрительных людей, которые хотели опорочить ее имя и вынудить выйти замуж, чтобы прибрать к рукам ее наследство.

<http://bllate.org/book/21553/2217273>